

— Ты это заметил? — спросил Му Сижань.

— Я же не слепой. Да и тон у тебя был совсем не тот, — Юэ Мэншань беспомощно улыбнулась.

Му Сижань на мгновение задумался:

— Твоя сестра и Ли Хайчэнь связаны куда крепче, чем кажется.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Юэ Мэншань.

— Ли Хайчэнь всё это время помогает твоей сестре искать подходящее сердце.

Юэ Мэншань замерла, а в её голосе прозвучала горечь:

— Ей и правда везёт. Рядом всегда есть те, кто готов помочь.

Му Сижань остановился и посмотрел на неё:

— Ты сейчас... — он замолчал, не зная, как закончить вопрос.

— Мой отец хотел пересадить её сердце мне, — Юэ Мэншань горько усмехнулась, — но оно не подошло, и отец оставил эту затею. Я никак не могу понять: мы обе его родные дочери, почему он решил пожертвовать именно мной?

Му Сижань помолчал, а затем утешил её:

— Люди всегда к кому-то предвзяты. Тебе стоит радоваться, что ты тогда ушла от него.

Юэ Мэншань улыбнулась:

— Пожалуй, ты прав.

Звонок мобильного телефона нарушил повисшую печальную тишину.

— Алло? — Му Сижань ответил на вызов.

Голос мужчины на том конце провода немало его удивил:

— Кузен, найдёшь время встретиться?

— Сегодня... боюсь, что нет.

— У меня самолёт в шесть вечера, в ближайшее время мы вряд ли увидимся.

Му Сижань нахмурился и после паузы спросил:

— Что-то случилось?

Юэ Мэншань, заметив, что он изменился в лице, поспешила сказать:

— Иди, ты и так пробыл со мной полдня, я в порядке. Если дело срочное, иди разбирайся.

Му Сижань посмотрел на неё, потом ответил в трубку:

— Где ты?

— В Синьясюань, — ответили ему.

— Хорошо, я понял, — он положил трубку и обратился к Юэ Мэншань: — Прости.

Она улыбнулась:

— Ничего, не извиняйся. У всех бывают срочные дела.

— Что ты планируешь делать дальше? Может, отвезти тебя домой?

Юэ Мэншань покачала головой и указала на кафе напротив:

— Я хочу посидеть там немного.

— Тогда до встречи, — сказал Му Сижань.

Юэ Мэншань кивнула:

— Угу.

Проводив его взглядом, она вошла в кафе. Не успела она толком устроиться, как пришло сообщение от Му Сижаня: [Возвращайся пораньше, будь осторожна на дороге! Как-нибудь заглажу свою вину.]

Юэ Мэншань улыбнулась, почувствовав тепло в душе, и тут услышала знакомый голос:

— Госпожа Юэ? Какое совпадение.

Она подняла голову — перед ней стояли Ли Хайчэнь и Ло Синь. Это был Ло Синь. Юэ Мэншань улыбнулась в ответ:

— И правда, совпадение. А вы что здесь делаете?

— Почему ты одна? А где Му Сижань? — спросил Ли Хайчэнь.

— Он ушёл по делам, — она указала на стул напротив. — Присядете?

Ли Хайчэнь спросил:

— Можно?

Юэ Мэншань кивнула:

— Конечно.

Синьясюань был довольно известным рестораном. Его интерьер и само название были выдержаны в элегантном, изысканном стиле древности.

Му Сижань зашёл внутрь, уточнил у официанта номер забронированного кабинета и вошёл. В комнате сидел мужчина лет двадцати с небольшим — красивый, с открытым лицом, одетый в строгий костюм, подогнанный точно по фигуре. Он полуприкрыл глаза, вид у него был расслабленный, а в руке он лениво покачивал бокал с красным вином. Увидев вошедшего, мужчина уверенно произнёс:

— Кузен Сижань?

— Му Цзитун? — ответил Му Сижань в той же манере и, подойдя к столу, сел. — Зачем ты меня искал?

Му Цзитун залпом осушил бокал, поставил его на стол и с улыбкой сказал:

— Тебе следовало бы называть меня старшим братом.

Му Сижань послушно повторил:

— Старший брат.

Му Цзитун опешил, а затем рассмеялся:

— Ну ты даёшь... — он не договорил, словно не зная, что добавить. — Я сегодня вечером улетаю за границу, пробуду там некоторое время. Решил встретиться с тобой перед отъездом, заодно обсудить кое-что.

— Понятно.

— ... — Му Цзитун подозрительно замолчал на пару секунд, а затем произнёс: — Если захочешь взять управление компанией на себя, я дам тебе людей в помощь. А дальше всё будет зависеть от тебя...

— Я не собираюсь заниматься компанией, к тому же я учусь на судмедэксперта, это совсем другая сфера, — Му Сижань отказался и добавил: — В моём университете есть программа обмена, и профессор выделил мне место.

Все документы были уже готовы, он просто тянул время несколько дней. Сейчас он вернулся лишь для того, чтобы повидаться с бабушкой, а после возвращения в университет — отчитаться перед преподавателем и уехать. Ну и, конечно, посмотреть, как дела у остальных.

— Когда ты улетаешь? — Му Цзитун явно был в курсе дела.

— Сразу после того, как вернусь в университет. Поэтому... пока меня не будет, присмотри за бабушкой, пожалуйста.

Му Цзитун опустил глаза, размышляя:

— Я попрошу отца забрать его к себе. Одному бабушке там не слишком удобно.

— Бабушка не захочет покидать свой домик. Просто заезжай к нему, когда будет время. Я тоже найду, кому поручить присмотр за ним.

Му Цзитун подумал и кивнул:

— Хорошо, пусть будет так.

После они поболтали о всякой всячине, пообедали и разошлись.

Через неделю Му Сижань улетел в университет Слаус в стране М. Майэркэ отправился вместе

с ним, но в университете он появлялся редко, и за полгода Му Сижань почти его не видел — неизвестно, где он там рыскал в поисках своей добычи.

Темп жизни за границей был куда медленнее, чем на родине, но, к удивлению самого Му Сижаня, ему здесь очень понравилось. Программы обучения медицине в Слаусе и в университете S сильно различались, и Му Сижань с головой погрузился в океан знаний.

С тех пор как он узнал о состоянии своего здоровья, он стал следить за режимом дня и питанием. Правда, иногда слишком увлекался работой и забывал об этом.

В тот день он вышел из анатомического зала уже очень поздно, взял такси и через несколько минут был у своей съёмной квартиры. У дверей он увидел того, кого никак не ожидал встретить.

Высокий, статный мужчина — он сильно изменился с тех пор, как был тем юношей, что спас его когда-то, но Му Сижань всё равно узнал его. Ему было любопытно, почему тот так сильно изменился, но лезть в чужие секреты, если человек сам о них молчит, он не стал — в конце концов, они были не так уж близки.

Если подумать, этот человек, кажется, часто появлялся неподалёку, словно охраняя его. Сначала Му Сижань думал, что ему кажется, но это был первый раз, когда тот пришёл к нему открыто.

— Ты пришёл ко мне? — спросил Му Сижань.

Бай Цзысюань ответил честно:

— Да. — Он скучал по нему, поэтому и пришёл.

Му Сижань невольно улыбнулся, подошёл к двери, открыл её и, обернувшись, спросил:

— Зайдёшь?

— С удовольствием, — Бай Цзысюань с радостью согласился и вошёл следом.

Обстановка в комнате была такой же лаконичной и холодной, как и сам Му Сижань. Бай Цзысюаню вдруг захотелось стать частью его жизни. Нет, возможно, он хотел этого уже очень давно.

Му Сижань прошёл на кухню, чтобы сварить лапшу.

Бай Цзысюань, оставленный в гостинной, замер...

Лапша сварилась быстро. Не прошло и минуты, как Му Сижань принёс две порции. Глядя на дымящуюся миску с прозрачным бульоном, Бай Цзысюань почувствовал тепло и удовлетворение. Но, получив немного, ему хотелось ещё больше — так бывает, когда распробуешь вкус чего-то по-настоящему желанного.

— Ты пришёл ко мне по какому-то делу? — спросил Му Сижань.

Дело было. Бай Цзысюань посмотрел на него, в глубине его глаз что-то скрывалось, но взгляд был слишком глубоким, и Му Сижань не мог его прочесть, зато инстинктивно почувствовал давление. Ощувив, что Му Сижань напрягся, Бай Цзысюань смягчил взгляд и негромко произнёс:

— Нет, просто хотел тебя увидеть.

Му Сижань нахмурился, чувствуя, что что-то не так. Он замер с ложкой в руке, словно осознав нечто важное:

— Я тебе нравлюсь? — поэтому ты приехал ко мне без всякой причины, хотя мы почти не общались?

Бай Цзысюань напрягся и посмотрел на Му Сижаня. Их взгляды встретились. В глазах Му Сижаня не было ни отвращения, ни неприязни — только привычная холодность и ожидание, которое он сам в себе не замечал. Бай Цзысюань прикусил губу и коротко ответил:

— Да. — И всё же он боялся услышать отказ.

— Почему? — было видно, что Му Сижань искренне не понимает. Бай Цзысюань не мог ответить, и в тишине прозвучал холодный голос: — Из-за того, что я спас тебя?

Бай Цзысюань замешкался. Возможно, это была одна из причин, но не главная. Будь на месте Му Сижаня кто-то другой, он бы испытал максимум симпатию. Дело было именно в этом человеке, а не в факте спасения. К тому же, он видел его ещё до того случая, просто Му Сижань, скорее всего, об этом забыл, иначе как бы он не узнал его при первой встрече?

— Независимо от того, спасал ты меня или нет, я бы всё равно обратил на тебя внимание. Просто так вышло, что твоё спасение стало поводом для того, чтобы я осознал свои чувства, — голос его был низким и бархатистым, отчего по телу Му Сижаня пробежала лёгкая дрожь, которая тут же исчезла. Му Сижань успел лишь запомнить это приятное ощущение.

— Спасибо!

Бай Цзысюань опешил. Он не понял, что значит это спасибо — это был отказ?

Му Сижань не стал объяснять, он просто смотрел на него всё тем же холодным, но теперь уже чуть улыбающимся взглядом. Спасибо, что полюбил меня...

Бай Цзысюань молчал, не зная, считать ли это отказом. Навалилось чувство разочарования, хотя, возможно, он был к этому готов.

Изначально он хотел действовать медленно, ведь Му Сижань ко всему относился с прохладцей, и он не был уверен в его отношении к чувствам, поэтому прощупывал почву шаг за шагом. Он не ожидал, что всё вскроется так быстро.

Но сдаваться он не хотел.

— А ты... как ты относишься ко мне? Что ты чувствуешь? — его голос звучал всё тише, казалось, вот-вот он совсем исчезнет.

Бай Цзысюань чувствовал, как его сердце остывает. Он уже почти перестал ждать ответа, когда слова Му Сижаня заставили его остывающее сердце снова наполниться теплом.

— Думаю... ты мне нужен, — чтобы напоминать о чувствах, которые угасают со временем, и потому, что путь в одиночку слишком долг, и хочется, чтобы рядом было что-то по-настоящему сильное. Пусть даже эта внезапная близость пока не была до конца понятна.

Даже если он получил не тот ответ, на который рассчитывал, этого было достаточно, чтобы согреться. В конце концов, потребность в ком-то — это тоже своего рода чувство. Он готов потратить целую жизнь, чтобы ответить на эту потребность, и тогда... он сделает так, чтобы Му Сижань уже не смог без него обойтись.

<http://bllate.org/book/19882/1957249>